Глава 1. Часть 7. Я превратилась в четырехглазую панду.

Если вы не изучаете предмет, потому что вам не нравится учитель, и вы получаете плохие оценки, кто снесет такой результат? В глазах взрослых детские бунты могут показаться смешными и ребяческими, но это единственный известный нам метод.

Хотя мама убеждала меня пойти извиниться перед Учительницей Чжан, я этого не сделала. Я не сожалела о том, как повела себя перед этой злобной старой ведьмой.

После моего открытого протеста из-за инцидента со списыванием домашнего задания весь мой страх по отношению к ней превратился в крайнюю ненависть. На ее занятиях я нагло начинала спать на парте или читать романы. Если бы она бросила в меня кусок мела, я бы высоко подняла голову и яростно посмотрела бы на нее. Ты хочешь, чтобы я слушала урок? Тогда сейчас я «глубоко сконцентрируюсь» и послушаю. Я перестала делать домашнее задание. Поскольку она думает, что я списываю, мне приходится поддерживать эту ложную репутацию, поэтому я могла бы перестать делать домашнее задание по математике и вместо этого все списывать.

Возможно, в мире дела обстоят так: мягкие боятся жесткого, жесткие боятся извращенных, а извращенные боятся тех, кто не боится смерти. Хотя в то время я была маленькой, моя ненависть к Учительнице Чжан определенно не была маленькой, и, несмотря на то, что я была готова рискнуть всем, не боясь смерти, постепенно Учительница Чжан перестал меня беспокоить.

Что было забавно, но грустно, так это то, что когда я впервые захотела списать домашнее задание, я не смогла найти домашнее задание для списывания. В этом классе у меня не было друзей, все, у кого я могла одолжить домашнее задание, были только те, кто сидел спереди, сзади, слева и справа от меня, но все они не хотели мне помогать. Пока я горько смеялась над тем, что Учительница Чжан слишком высокого мнения обо мне, Чжан Цзюнь, прохаживаясь, бесшумно бросил свое домашнее задание на мою парту.

Я какое-то время не могла среагировать и ошеломленно смотрела на его домашнюю работу. Он увидел, что я не двигаюсь, поэтому, полагая, что я не хочу списывать его домашнее задание, раздраженно сказал: «Я списал у Чэнь Цзиня». Чэнь Цзинь был одаренным юношей в нашем классе, он всегда получал высшие оценки по математике, и даже если он выполнял тест с закрытыми глазами, он все равно мог значительно обогнать всех.

Я немедленно открыла его домашнюю работу и начала переписывать. Не зная почему, я почувствовала внутри себя огромную благодарность, но не смогла сказать «спасибо». Зарывшись в домашнее задание, я сказала тихим голосом: «Если бы ты решил сам, я бы все равно списала». Он сардонически фыркнул. Я не знаю, о чем он иронизировал.

Я думала, что он уже ушел, но спустя долгое время его голос внезапно раздался у меня над головой: «Есть ли кто-нибудь, кто списывает так, как ты? Серьезно?! Можешь ты хотя бы немного изменить?» Я немедленно бросилась менять ответы, и после того, как закончила, поднял глаза, чтобы спросить, лучше ли, но он уже ушел.

—

Среди певцов из Тайваня и Гонконга самой популярной группой была «Тигрята». Их наклейки и плакаты развешивались по классу, и все девочки обсуждали их. У всех троих «Тигрят» были поклонники, и вопрос о том, кто из них выглядел лучше всех, был предметом многочисленных дискуссий. Их кассеты гуляли по классу, ребята и девчонки все напевали мелодии «Парка

Зеленое яблоко», «Свидания звезд» и «Любви».

Поскольку у меня не было друзей, я могла наслаждаться ими только на расстоянии. Моим единственным другом были книги, самые разные книги, и пока они попадали мне в руки, я пролистывал их от начала до конца, независимо от того, понимала я их или нет. Когда было тепло, я могла произвольно выбирать место для чтения, но когда становилось холодно, мне некуда было идти.

У меня появилось странное хобби: регулярно ходить в игровой дом читать. Я тратила двадцатку, чтобы купить стакан газировки со вкусом апельсина, сидела, свернувшись в углу, читая книгу, и через некоторое время делала крошечный глоток, чтобы к тому времени, когда я уйду, у меня остался ровно один последний глоток. Честно говоря, апельсиновый сок мне ни капельки не нравился, но в глубине моего крошечного сердца у меня был странный стандарт обмена. Когда я покупаю сок, кажется, что я не зря занимаю место, я тратила деньги, поэтому имела право сидеть здесь и читать романы.

Со временем я постепенно познакомилась с тремя людьми, игравшими в бильярд в мой первый визит. Тот, кто смотрел игру, — владелец бизнеса по фамилии Ли, все окружающие его люди называют его Братом Ли; тот, кто назвал меня младшей сестрой, — это подросток по имени Сюй Сяо Бо, он ходит в лучшую среднюю школу в нашем городе, все зовут его Сяо Бо [Маленький Бо]; другой был старше его, по фамилии Чжай, но все звали его У Цзэй [означает кальмар], он учится в техникуме. Технические школы Китая можно в некотором роде назвать «лагерем для плохих учеников», поскольку именно туда отправляются те, кто не может сдать вступительные экзамены в среднюю школу или не хочет учиться.

Вначале, когда я начала ходить в магазин читать, у Сяо Бо чуть не лопнул живот от смеха, У Цзэй посмотрел на меня, на его лице было написано «невероятно», и у него было выражение «у тебя проблемы с психикой». Он издевался надо мной, но что бы он ни говорил, я делала вид, что ничего не слышу. Для человека, который не хочет идти домой или оставаться дома, это теплое место, вне всякого сомнения, является хорошим местом. Хотя людей было много, они не смотрели на меня как на плохую ученицу, поэтому все оставляли меня в покое.

Брат Ли действительно привык видеть подобные ситуации и не возражал против того, чтобы я позаимствовала у него тепло и освещение. Он только улыбнулся Сяо Бо: «Твой маленький друг очень интересный». Получив согласие начальства, я со спокойной душой оставалась в игровом домике.

В игровом домике я дома почти дочитала все книги: «Легенды старые и новые», «Сон о Красной палате», «Книга и меч», «Восемь бессмертных пересекают море», «Экспедиция в Восток»... Из всех книг моей любимой был испорченный роман Гу Луна, поэтому я твердо запомнила его имя. [Гу Лун — писатель уся.]

Когда я читаю, история полностью поглощает меня. Были книги, которые я не могла остановить, пока не дочитаю, поэтому допоздна читала с фонариком под одеялами. По мере того, как я читала все больше и больше книг, слова на доске становились все более и более размытыми. Мои родители поняли, что я стала близорукой, когда мне понадобилось поближе садиться к телевизору, поэтому отвезли меня в больницу за очками.

Когда я пришла в игровой домик в очках, Сяо Бай, который помогал присматривать за магазином, на мгновение замер, прежде чем равнодушно продолжить работу. Работая, он больше не мог сопротивляться и от смеха рухнул на стойку. Посмеявшись некоторое время, он выпрямился и равнодушно продолжил работу.

Когда У Цзэй увидел меня, он не потрудился быть вежливым и сразу же рассмеялся, сказав Сяо Бо: «Эта четырехглазая младшая сестра больше не будет издеваться над тобой за близорукость».

Никто из людей там не был близорук, я была редким животным и, как иронизирует У Цзэй: «Интеллектуал! Национальное достояние! Национальное достояние!»

«Национальное достояние» было расширенным значением слова «панда», позже У Цзэй начал прямо называть меня «четырёхглазой пандой», и даже до тех пор, пока я не стала 16-летним подростком, он все еще мог называть меня «четырёхглазой пандой» перед группами людей.

В начальной школе казалось, что только трудолюбивые и прилежные ученики носят очки. По иронии судьбы, я была последней в классе [по оценкам], но при этом была одной из первых, кто стал носить очки и был «четырёхглазым». Однажды, когда мы поменялись местами, я села за парту с вундеркиндом Чэнь Цзинем. Он только начал носить очки и не мог не спросить: «Как ты стала близорукой?» Я засмеялась: «Смотря телевизор».

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4128252>